

Сущность и значение судебного контроля в стадии исполнения приговора

Амануллина А. Ф.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

В статье дается понятие судебного контроля в стадии исполнения приговора, исследуется его место и роль в уголовном судопроизводстве.

В современном уголовном процессе перечень вопросов, связанных с исполнением приговоров, увеличивается. Автором отмечается, что исполнению подлежат и судебные решения, принимаемые в досудебном производстве по уголовному делу.

В условиях реформирования уголовного судопроизводства в литературе практически сформулировано новое направление изучения уголовно-процессуальной деятельности суда – судебный контроль в уголовном судопроизводстве. В правовой лексикон данный термин вошел благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ.

Судебный контроль – относительно новое явление в современном уголовном процессе. Тем не менее данный правовой феномен уже довольно долго служит объектом пристального внимания ученых-процессуалистов, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и научные разработки по данной тематике. Феномен судебного контроля в современном российском уголовном процессе настолько упрочил свои позиции, что вполне уместно говорить о нарождающейся уголовно-процессуальной функции судебного контроля [1, с. 8].

В вопросе о проявлениях судебной власти в уголовном судопроизводстве нет единого мнения. По мнению Н.Н. Ковтуна, судебный контроль – это есть самостоятельное средство, система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных, в конечном итоге, к недопущению незаконного и

необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права [2, с. 14]. В.Н. Ржевский и М.Н. Чепурнова относят к формам осуществления судебной власти такие несовпадающие друг с другом категории как «правосудие», «надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов со стороны вышестоящих», «судебное управление», «судебный контроль в области исполнительной власти» [3, с. 96]. А.А. Солодилов считает, что судебный контроль есть специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав [4, с. 23-24].

Следует согласиться с мнением В.А. Азарова и И.Ю. Таричко о том, что нынешнее законодательство содержит нормы, позволяющие констатировать наличие в уголовном процессе в основном сформировавшегося и отнюдь не ограничивающегося рамками предварительного расследования, полноценного института судебного контроля [5, с. 127-128].

После введения в действие УПК РФ в раздел XIV «Исполнение приговора» было внесено

более двадцати изменений и дополнений. Это, безусловно, говорит о том, что сформулированные законодателем нормы не были полными и достаточно эффективными.

Проблема обеспечения прав личности – одна из самых актуальных, глобальных и многоплановых в правоведении. Эффективный контроль за обеспечением прав каждого человека – важнейшая задача не только государственных органов, но и общественных объединений [6, с. 57]. Так, 1 сентября 2008 года вступает в силу Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ [7], в соответствии с которым общественные наблюдательные комиссии главным образом будут содействовать решению вопросов трудового, жилищно-бытового устройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения заключенных и содержащихся в СИЗО.

Не последнее место в обеспечении прав осужденных законодатель отводит суду, предоставляя ему возможность осуществлять контрольные полномочия. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Л.А. Воскобитова отмечает, что суд в современных государствах постепенно превращается в средство обеспечения права, защиты верховенства права и сохранения демократических ценностей и завоеваний, в числе которых права человека [8, с. 76-77]. Важным, по мнению Г.Я. Борисевич, является не только необходимость исключения возможности незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, но и обеспечение защиты нарушенных прав личности, участвующей в процессе в различных качествах, в частности, осужденного в стадии исполнения приговора [9, с. 38].

И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова видят в деятельности суда, связанной с исполнением приговоров, большое значение для достижения цели правосудия: судебная деятельность по исполнению приговоров входит в содержание

правосудия, в определенной степени отражается на его эффективности [10, с. 321-324]. Функцию по разрешению вопросов в стадии исполнения приговора никакие другие органы брать на себя не могут, эта прерогатива принадлежит только суду. По мнению Г.Я. Борисевич, для борьбы с рецидивной преступностью своевременное возбуждение перед судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, вынесение по этим вопросам определений и их исполнение имеют большое предупредительное и воспитательное значение. Для общества в равной степени вредны изменение наказания и освобождение от него неисправившихся преступников или изоляции от общества лиц, подготовленных к жизни на свободе [9, с. 40].

В соответствии с УИК РФ суд контролирует исполнение наказаний при решении, во-первых, ряда вопросов (ч. 1 ст. 20), во-вторых, суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание (ч. 2 ст. 20), в-третьих, учреждения и органы, исполняющие наказание, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденными (ч. 3 ст. 20).

В соответствии с п. 7 ст. 17 «Права подозреваемых и обвиняемых» Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения законных прав и интересов, что свидетельствует о необходимости исполнения не только приговора, но иных судебных и процессуальных решений.

В современном уголовном процессе перечень вопросов, связанных с исполнением приговоров, увеличивается. Так, в соответствии с Федеральным законом от 8.12.2003 года №161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» с изменениями от 11.03.2004 года в перечень вопросов в ст. 397 УПК РФ, подлежащих рас-

смотрению судом при исполнении наказания, включены: п. 20 – о передаче гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является; п. 21 – о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания. Как отмечает П.Н. Бирюков, одной из важных мер предупреждения преступности является возвращение отбывающих наказание лиц к нормальной жизни, а для этого часто бывает необходимо, чтобы лицам, лишенным свободы, была представлена возможность отбывать наказание в стране их гражданства [11, с. 130-132].

Также увеличение перечня вопросов, связанных с исполнением приговора, связано с появлением ч. 5 УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», раздела 5 «Ходатайства и жалобы».

Включение в УПК РФ новой главы 18 «Реабилитация» также увеличило объем вопросов, рассматриваемых в стадии исполнения приговора. Только в судебном порядке и только в стадии исполнения приговора или иного судебного и процессуального решения решается вопрос о возмещении вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав при вынесении постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в отношении подсудимого, подозреваемого, обвиняемого или в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительной меры медицинского характера. Как отмечал И.Я. Фойницкий в своем труде «О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых», «тяжкий вред испытывает лицо, невинно наказываемое, переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный, образуют идеальную сторону такого вреда, составляющего обычного спутника неправильных судебных приговоров: устранить последствия такого вреда в большей части случаев невозможно; нет такой ценности, которая могла бы выкупить душевные страдания, на-

чавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные заборы; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого, никогда и ничем не могут быть вполне искуплены» [12, с. 7-9]. Так, Скорочкину Виктору Ивановичу, рядовому сотруднику милиции, в 1982 году был поставлен диагноз тяжелой психической болезни, из-за которой он был уволен с работы. Диагноз этот появился после того, как им было написано письмо в МВД СССР о том, что творилось в родной милиции. На протяжении десятилетий Скорочкин пытался вернуть себе звание здорового человека, и только в 2002 году районный суд признал не соответствующим действительности диагноз. Однако решение этой давней проблемы потянуло за собой другую – восстановление нарушенных диагнозом прав [14, с. 12].

Нет сомнений в том, что перечень вопросов связанных с исполнением приговора достаточно объемный. Для того чтобы наглядно убедиться в некоторых закономерностях, приведем некоторые статистические данные: в 2006, так же, как и 2005 году, в судах районного звена, рассмотрено в порядке исполнения приговоров 387 тыс. материалов, из них: ходатайства о приведении приговоров в соответствии с новым уголовным законом составили в 2006 году 34,8 тыс. или 7,1 % от всех рассмотренных (77 тыс. или 5,9 % в 2005 году); об условно-досрочном освобождении – 181 тыс. или 6,8 % (172,8 тыс. или 13,4 % в 2005 году); об отмене условного осуждения – 3,6 тыс. или 3,4 % (44 тыс. или 3,4% в 2005 году); о продлении срока условного осуждения – 64,3 тыс. или 13,1 % [14, с. 61] (45 тыс. или 3,5 % в 2005 году) [15, с. 74]. В 2007 году в порядке исполнения приговоров рассмотрено 460,6 тыс. материалов, что на 15,9 % больше, чем в 2006 году, из них: ходатайства о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом составили 21,6 тыс. или 4,7 % от материалов рассмотренных в порядке исполнения; об условно-досрочном освобождении 193,9 тыс. или 42,1 %; о досрочной отмене условного осуждения – 45,9 тыс. или 10 %; о продлении срока условного осуждения – 77,0 тыс. или 16,7 %; о замене исправительных работ лишением свободы – 9,8 тыс. или 2,1 %; об из-

менении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору – 28,7 тыс. или 6,2 %; о снятии судимости – 15,0 тыс. или 3,3 % [16].

К тому же судебные решения, принимаемые в досудебном производстве по уголовному делу, также подлежат исполнению. Так, суд рассматривает следующие вопросы, связанные с исполнением судебных решений, принятых в досудебном производстве: об исполнении судебных решений об избрании меры пресечения виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; об исполнении судебных решений о производстве следственного действия; об исполнении судебных решений об иных мерах принуждения; об исполнении судебных решений принятых при рассмотрении представления прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц; об исполнении судебных решений принятых в порядке ст. 125; об исполнении судебных решений об определении срока для ознакомления с материалами уголовного дела; об исполнении судебных решений принятых при обжаловании решения о выдаче лица в соответствии с ч. 1 ст. 463 УПК РФ.

Возможно ли говорить в таком случае о стадии исполнения приговора в обычном понимании? Или есть необходимость расширить уголовно-процессуальные правоотношения и предложить рассматривать как стадию всю уголовно-процессуальную деятельность, связанную с исполнением решений, принимаемых компетентными должностными лицами?

Таким образом, судебный контроль в стадии исполнения приговора – это комплексная судебная деятельность, основанная на системе процессуальных действий и решений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защиты, компетентных органов государства, осуществляемая с целью судебной защиты конституционных прав осужденных, оправданных и реабилитированных физических и юридических лиц при исполнении судебных и иных процессуальных решений.

Социальное назначение судебного контроля в стадии исполнения приговора прослеживается в его доступности и гуманистической направленности. Правовая природа судебного контроля свидетельствует о двойном содержании, с одной стороны, контроль за исполнением приговора и

иных судебных решений, вынесенных по существу, а с другой стороны, контроль за исполнением решений в досудебном производстве.

Литература:

1. Азаров В.А. Сущность Российского уголовного процесса и судебный контроль // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сб.статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск: Изд-во: Том. Ун-та, 2002.
2. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.
3. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционная основа организации и деятельности. – М.: Юрист, 1998.
4. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск, 2000.
5. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практики уголовного процесса в России: монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
6. Стецовский Ю. Общественный контроль за обеспечением прав заключенных // Проблемы уголовно-исполнительной системы России (следственные изоляторы). – М.: «Права человека», 1999.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ “Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания” // Российская газета. – 2008. – № 128 (4685).
8. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003.

9. Борисевич Г.Я. К вопросу об охране (защите) прав и законных интересов осужденного в стадии исполнения приговора // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. – Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003.
10. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. – М., 1979.
11. Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000.
12. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. – СПб., 1884.
13. Козлова Н. Закажите срок в психушке пожизненно // Российская газета. – 2004. – № 47 (3424). – 10 марта.
14. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2006 году // Российская юстиция. – 2007. – № 5.
15. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2005 году // Российская юстиция. – 2006. – № 9.
16. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2007 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/statistics.asp?search_frm_auto=1&dept_id=8

Essence and Importance of Judicial Control for Stage of Serving of a Sentence

The author defines a notion of juridical control for the stage of state of serving of a sentence, studies its role in criminal proceedings. In today's criminal proceedings the number of issues relevant to serving of a sentence keeps increasing. Author mentions that judicial decisions taken in prejudicial proceedings for criminal case.

